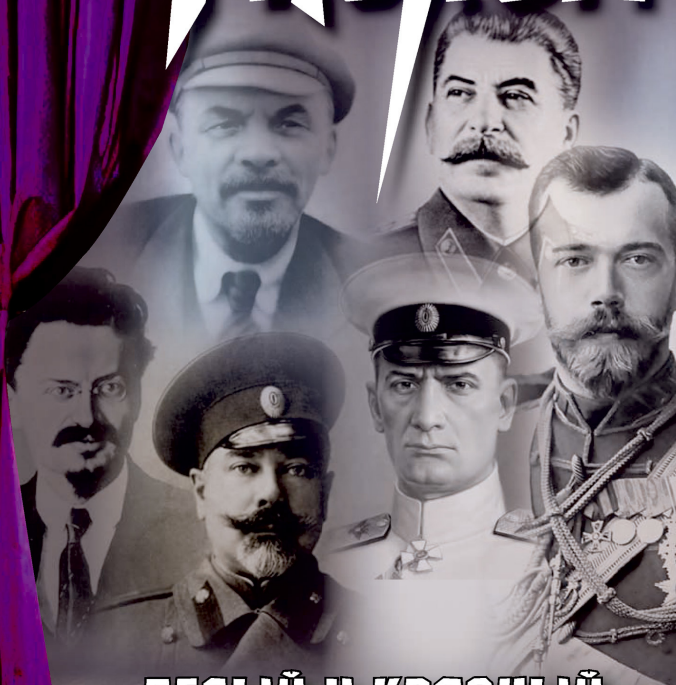

НА ПОДМОСТКАХ
ИСТОРИИ

Анатолий Терещенко

РАЗЛОМ

БЕЛЫЙ И КРАСНЫЙ
ТЕРРОР

Анатолий Степанович Терещенко
Разлом. Белый и
красный террор
Серия «На подмостках истории»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28752882

*Разлом. Белый и красный террор/ Терещенко А. С.: Аргументы недели;
Москва; 2018*

ISBN 978-5-6040605-0-6

Аннотация

Книга написана в канун 100-летней черной годовщины общегражданской бойни в России. Автор попытался осмыслить понятия революций и сопряженных с ними гражданских войн, неизбежно приводящих к развалу прежней государственности.

На конкретных примерах он показывает, что неперенные спутники гражданских сшибок – экономический хаос, голод, холод, беспризорность порождают невероятную жестокость и приводят к военно-политическому коллапсу страны.

Содержание

Предисловие	4
Часть первая	18
Война – предтеча революций	18
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Анатолий Терещенко

Разлом. Белый и красный террор

Предисловие

*Революции никогда еще не облегчали бремя
тирании, а лишь перекладывали его на другие плечи.
Джордж Бернард Шоу*

Начало XX века в Российской империи ознаменовалось несколькими знаковыми, если не сказать эпохальными, событиями – участием страны в Первой мировой войне, а затем двумя революциями, вспыхнувшими одна за другой в 1917 году. Во время Февральской революции была разрушена монархия, Николай II отстранен от царского трона и власть перешла к Временному правительству. В свою очередь «временщики» в прямом и переносном смысле были опрокинуты в результате Октябрьской революции большевиками, ликвидировавшими остатки самодержавия и провозгласившими советскую, а по существу – партийную власть.

Основные события Февральской и Октябрьской революций происходили в Петрограде, о чем уже много написано

правдиво, половинчато и откровенно лицемерно. Но дело в том, что прошлое не исчезает, а продолжает жить в воспоминаниях очевидцев, мемуарных произведениях прямых участников тех событий и в результатах анализа материалов, взятых из вчерашнего опыта последующими поколениями. Поэтому ложь всеильное время раскалывает как орех.

Histora est magistra vitras – «история наставница жизни или добрая учительница», говорили древние. Выдающийся русский историк, профессор Московского университета В. О. Ключевский в одной из своих дневниковых записей оставил остроумную заметку, что хотя некоторые и говорят о том, что история никого и ничему не научила, однако, как показала жизнь, она больше благоволит тому, кто совсем не знает истории, успокаивая его. А дальше он рассуждал так: вовсе не цветы виноваты в том, что слепой их не видит. История учит даже тех, кто у нее не учился: «Ложь в истолковании прошлого приводит к провалам в настоящем и готовит катастрофу в будущем».

История России – часть мирового исторического процесса, однако нельзя сбрасывать со счетов и особенности русского варианта пути развития человеческой цивилизации. Надежный гарант от катастроф – синтез накопленного опыта через последующий анализ прошлых достижений и провалов.

Понятно, исследователь не может писать без эмоций, без гнева, без пристрастий, но он не имеет права на обман, на

искажение и утаивание истины.

В каменном веке жил *homo habilis* – человек умелый, его сменил эволюционным путем *homo sapiens* – человек разумный, придумавший в качестве смены властных режимов такие явления, как революции – обширные по географии, техногенные по смыслу политические катастрофы и их неизбежные спутницы – гражданские боины, в результате которых проливается кровь соотечественников, когда идет братание идеи с пулей.

Непростые времена революционных событий – социальных потрясений и гражданского противостояния для политических, экономических и военных вождей революций всегда являлись своеобразным фоном, в котором они жили, сражались, радовались и красовались на живописных полотнах и скульптурах. В их честь сооружали памятники, называли улицы и города, горные вершины, им открывали музеи, а об их подвигах и победах рассказывали в школах.

Но время – это некое движущееся подобие вечности, но не выдумка смертных, как утверждают некоторые авторы. Оно подвергает тщательной редакции и результаты революций, и биографии их вождей. Эти непростые времена для героев эпохальных событий являлись не только фоном жизни, они становились самой их жизнью.

Революции сами по себе не появляются. Они врываются в общество тогда, когда в народной массе зреет росток из зерна в виде процесса под названием «*надоело!!!*». Это то, что

когда-то Ленин озвучил афоризмом: «верхи жить по-старому не могут, а низы – не хотят». И все же подобные неприятности для простых людей всегда приходили и могут прийти в будущем неожиданно.

Нередко, а правильнее было бы сказать – всегда, улучшая свой жизненный статус, вожди (в кавычках и даже без них), выходцы, как правило, из интеллигентного сословия, проблемы с тяжелыми социальными последствиями и потрясениями перекладывали на своих граждан. Что же получалось? Они, как и их элитарные предшественники, решали вопросы по-своему, за счет народа с «большой любовью» к последнему.

Когда-то великий Шекспир, говоря об участии граждан в войнах, заявил, что... не наше дело – спрашивать, почему, наше дело – действовать и умирать. За нас решают короли.

Еще Лев Толстой в статье «О голоде» писал, что «...сделалось модой между наиболее заметными людьми русского общества исповедовать любовь к народу, к меньшому брату, как это принято называть. Люди эти уверяют себя и других, что они очень озабочены народом и любят его. Но все это неправда. Между людьми нашего общества и народом нет никакой любви и не может быть».

Революции и войны, войны и революции возникали периодически в мире. Основные причины их – необходимость перемен и стремление политических сил использовать вооруженную борьбу для достижения различных внешних или

внутренних политических целей. И возникает вопрос: если было все хорошо в России, почему возникло недовольство народа, переросшее в две революции, а потом покотившее по стране огненным колесом Гражданской войны?

Давайте будем разбираться. Опять по Толстому:

«Между людьми нашего общества, – писал он, – чистыми господами в крахмаленных рубашках, чиновниками, помещиками, коммерсантами... и мужиками нет никакой другой связи, кроме той, что мужики, работники... нужны нам, чтобы работать на нас.

Зачем скрывать то, что мы все знаем, что между нами, господами, и мужиками лежит пропасть... Это две различные касты...»

Не эта ли пропасть заставила рабочих и крестьян занять сторону не белых господ, а красных мужиков?

Был еще один рухнувший в бездну мост – несостоятельность земельного хозяйства. Россия перед войной была страной даже не мелкого, а мельчайшего хозяйства. Фактор геометрической прогрессии (а скорее – регрессии) показывал истинное лицо негативного явления. Помещики не давали своей земли растущим и множившимся семьям по деревням, поэтому делимые земельные участки, превращающиеся в огороды и грядки, нещадно эксплуатировались. А «механизация» была одна – лошадь, нередко с дубовой сохой, борона, минимум органики – навоза в качестве удобрения.

В 1913-м, достаточно рекламном и витринном году, с по-

зиций сегодняшних демократов, например, урожай пшеницы в России был в 3 раза ниже, чем в Англии и Германии. На один климат это не свалишь и не спишешь.

Реформатор Столыпин не успел довести свою реформу до конца, поскольку был убит 18 сентября 1911 года в Киеве. Дело в том, что он наплодил столько ошибок, что не было вероятности ее успешной реализации. Достаточно вспомнить такие ее огрехи, как отсутствие продуманной политики в отношении рабочих, ставка на интенсивную русификацию (и это в многонациональной стране!!!), учреждение земств в западных губерниях, элементы реформаторского насилия, отказ от поддержки кооператоров, разрушение общины и многие другие ляпы...

Видный государственный деятель, министр путей сообщения и финансов Сергей Юльевич Витте по поводу ошибки Столыпина с креном на русификацию отмечал, что во внутренней политике России надо всегда иметь в виду интересы Российской империи как многонационального государства, а не только России как государства, где проживают одни лишь русские: *«Со времен Петра Великого больше нет России, а есть только Российская империя, у которой должно быть три опоры: армия, финансы и религия.*

Его реформы были направлены в первую очередь на то, чтобы избежать революционных поползновений, которые постепенно вызревали в России...»

Предвестниками революций 1917 года явились события

Первой мировой войны.

Как писал Анатолий Уткин в книге «Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне», гордость России – ее интеллигенция никогда не признавала себя тем, чем она фактически являлась – прозападной интеллектуальной элитой, самоотверженной в своем понимании патриотизма и почти воспринявшей свое отчуждение от народа как естественное состояние.

Образно сказал о революции русский писатель Андрей Белый. Он утверждал, что революционные силы суть струи артезианских колодцев; сначала источник бьет грязью – и косность земная взлетает в струе вверх. Но струя постепенно очищается – происходит революционное очищение, когда организация хаоса превращается в гибкость движения ново-рожденных форм. Первый миг революции – образование паров, а второй – их сгущение в гибкую и текучую форму.

Действительно, хаос в России прошел через две революции и Гражданскую войну, чтобы вылиться в гибкую форму новой государственности, приведшей со временем к образованию в 1922 году второй в мире сверхдержавы в годы правления Сталина – Советского Союза.

Надо отметить, что Запад всегда смотрел на Россию враждебно, называя ее азиатчиной, ордой и степью. Александр Блок в антивоенном стихотворении «Скифы» 1918 года называл Россию переходным мостиком между Западом и Востоком, поскольку она всегда смягчала противоречия и на-

лаживала отношения между этими двумя мирами:

*Мы, как послушные холопы,
Держали щит меж двух враждебных рас —
Монголов и Европы.*

Именно поэтому к России нужно относиться с уважением и почитанием, иначе может разразиться мировая катастрофа. Блок был уверен, если на Россию пойдут враги с агрессией, она даст настоящий отпор.

Но Запад твердил другое. Еще в 80-е годы XIX века крестатура Бисмарка Э. Гартман, выступая с программой германской политики на Востоке, доказывал, что все политические, экономические и культурные задачи России лежат не в Европе, а в Азии. Он же в связи с этим предлагал европейскую часть оторвать от России и создать в ходе ее раздела два королевства: «Балтийское королевство» — на территориях, лежащих к западу от Москвы и прилегающих к Балтийскому морю, и «Киевское королевство» — на территориях юго-запада России с Украиной и Крымом. По его мнению, граница должна была проходить по линии Витебск — Днепр — Курск — Саратов — Волга — Астрахань.

В соответствии с взглядами Бисмарка действовали и кайзеровское правительство, и его внешняя разведка. Политика «Дранг нах Остен» — это вовсе не гитлеровское новаторство, она проводилась еще раньше. Одним из ее проявлений стал рост числа немецких колонистов в России — «пятой колон-

ны» Германии в нашем Отечестве...

В то же время космополитическая интеллигенция, в лучшем смысле этого слова, дала миру глубоко национальных гениев, каждый из которых шел вровень с идейным миром Запада. Интеллектуально их родиной был Запад, хотя эмоционально, конечно, горячо любимая Россия.

Блеск этого русского «века Перикла» – отца афинской демократии и благополучия – почти заслоняет тот факт, что основная масса народа жила в другом мире, из которого прозападная сила демократии виделась четко враждебной.

1914 год сделал предположение правилом, предчувствие – аксиомой. Для 18 миллионов россиян, одетых в шинели русской армии, в основном крестьян, их западная граница стала границей глубокого и жестокого неприятельского мира.

Хочется отметить, что в российском обществе на протяжении многих веков существовали две доминанты: одна – с ориентацией на Запад, другая – на Восток. Первая доминировала во время Киевской Руси и в периоды правления династии Романовых, а также жалеющего мига недалеких и амбициозных политиков Горбачева и Ельцина, потерявших чувство реальности, а с ней и Великую Страну. Это они свели теперешнюю Россию до границ XVII века.

Вторая генерировалась монголо-татарским владычеством, сохранилась в эпоху собирания русских земель, в века Третьего Рима, Смутного времени и существования Красной империи – Советского Союза.

Именно эти две тенденции напомнили автору продаваемые в далеком детстве на рынках шарики из серы, при ударе друг о друга вызывавшие искрение и затем достаточно сильный хлопок.

И еще одна проблема на Руси будоражила светлые умы – отсутствие обратной связи между властью и обществом, которое не может по логике или по строгости закона наказывать нерадивого, вороватого и коррумпированного чиновника высокого уровня.

Не эти ли удары «шариков» и привели в дальнейшем к революции, гражданской войне и советской изоляции?

А теперь о гносеологических корнях понятия «террор». Родина его совсем не российская. Он появляется исключительно в эпоху революций. Террористические действия в период революционных событий при правлении Кромвеля в Англии, Робеспьера – во Франции, Гитлера – в Германии, Ленина, Троцкого и Сталина – в Советской России, Мао Цзэдуна – в Китае общеизвестны. Поэтому гораздо больше людей погибло не на полях боевых сражений, а в братоубийственных противостояниях во время гражданских сшибок.

Пророческие слова одного из деникинских офицеров звучали так: *«Кто будет более жестоким в гражданской войне, тот и победит!»* Лев Троцкий понял эту истину одним из первых, выступая за введение смертной казни своим политическим противникам.

Сейчас в период строительства российского капитализма

и шельмования государства советского трудно поверить, что смертную казнь большевики отменили сразу после обретения власти.

Общеизвестно также, что Ленин и Троцкий были в репрессиях гораздо жестче Сталина. Почему же вся вина легла на последнего? Стрелы Запада и российского либерализма летели именно в Сталина только за то, что он, как писали английские газеты, буквально «выволок на своем хребте великую державу и сделал ее сверхдержавой».

Белые упрекали красных, что власть в России «захватили понаехавшие инородцы», красные обвиняли белых в том, что они воют против России вместе с иностранными интервентами.

Гражданскую войну развязали не большевики, и террор начали тоже не они, а вот последствия достались победителям при выжженной земле и опустошенных душах. Страна была привычна к цвету, вкусу и запаху крови, человеческая жизнь в государстве не ставилась ни во что.

Западу же и внутренним демократическим зубоскалам-недоброжелателям нужна была именно такая Россия, которая являлась бы не целостным, мощным, высокоэффективным государством, а разодранным лежищем «бесперспективных пьяниц и лентяев». Именно в этом ключе говорил бывший руководитель МИД России при правлении Ельцина, русофоб Андрей Козырев, проживающий сейчас в США. Пять лет и три месяца, в течение которых Козырев

рулил министерством, вошли в историю как годы позора и бесславия российской дипломатии. В одной из бесед с экс-президентом США Ричардом Никсоном Козырев, в частности, заявил, что у России нет национальных интересов, а есть только общечеловеческие. На это Никсон лишь покачал головой. И наверное, подумал: «Вот это фуфло, как же можно назначать и держать его во главе внешнеполитического ведомства?»»

А потом 37-й президент США Ричард Никсон, по свидетельству Евгения Примакова, заявил своему окружению: *«Когда я был вице-президентом, а затем президентом, я хотел, чтобы все знали, что я «сукин сын» и во имя американских интересов буду драться изо всех сил... А этот (Козырев. – Прим. авт.), когда Советский Союз только что распался, когда новую Россию нужно защищать и укреплять, хочет всем показать, какой он замечательный и приятный человек».*

Даже Михаил Горбачев заметил: *«При нем (Козыреве. – Прим. авт.) Министерство иностранных дел превратилось в филиал Госдепа».*

Эмоционально отреагировал на антироссийскую глупость экс-министра «Мистера «ДА» Владимир Путин: *«Это потому, что у Никсона есть голова на плечах, а у Козырева лишь черепная коробка».*

Вот такие при Ельцине нами правили вожди. Главный удар их реформ пришелся именно на русский народ, числен-

ность которого сократилась на 4 миллиона – с 115,89 млн до 111,02 млн человек, а его доля в составе населения России снизилась с 79,83 % до 77,1 %. В этот период русские вымирали в два раза быстрее, чем все остальное население России. Именно в период горбачевско-ельцинского лихолетья Запад, злорадствуя, строил такие демографические проекты. Приведу цитаты двух русофобствующих англосаксов в ранге премьер-министров.

Маргарет Тэтчер: *«Россиян следует сократить до 15 миллионов человек, обслуживающих скважины и рудники»*.

Джон Мейджор: *«Задача России после проигрыша холодной войны – обеспечить ресурсами благополучные страны. Но для этого им нужно всего 50–60 миллионов человек»*.

«Приватизировав» общенародную собственность, «команда 90-х» одновременно в нарушение статьи 26 Конституции отняла и право русского народа указывать в паспорте свою национальность.

Экономика в этот период оказалась не в руках людей, радующих о будущем России, а в руках наиболее изворотливых и беспринципных дельцов, и «именно поэтому, несмотря на очевидную необходимость развивать товарную и производственную экономику, в том числе и сельское хозяйство, страна по-прежнему «сидит на игле» природной ренты и валютно-денежных спекуляций.

А природная рента, являющаяся общенародным достоянием, оказалась в руках узкого круга собственников, и лишь

мелкие брызги от нее попадают на стол русского народа в виде распределенных социальных благ.

Но вернемся к более отдаленному прошлому. Проживи Ленин чуть дольше или приди к власти какой-нибудь действительно «верный ленинец» (типа Троцкого. – *Прим. авт.*), страна бы просто не выдержала груза агрессивной коммунистической утопии. Она бы сломалась, а «добрые» дяденьки с Запада подобрали бы осколки и склеили что-нибудь нужное себе.

Именно Сталин и советский народ не позволили завоевателям и оккупантам занять это самое «нужное».

Сегодня Запад нечто подобное вершит на «незалежной» Украине, покинувшей в ходе предательского Беловежскогоговора четверть века назад «узы Союза»... Киевская хунта сегодня живет западной халявой, национальные интересы ей побоку, она прогнулась перед США – внешними управлениями.

От такого глумления надо уходить России. И она ушла! Наши национальные интересы сотканы из патриотизма, невмешательства во внутренние дела других стран, мощных и мобильных Армии и Флота, поиска выгодных инвестиций для развития отечественного производства, стремления повышения уровня благосостояния российских граждан и добрососедства как в ближнем и так дальнем зарубежье.

Часть первая

Война – предтеча революций

*Ни для какого другого дела мужчины не
объединяются так быстро, как для убийства
других мужчин.*
Сьюзен Гласпелл

В России был один феномен. Российский Царь-миротворец Александр III любил отдыхать в Великом княжестве Финляндском. Он увлекался рыбной ловлей. Особенно любил порыбачить на речных порогах Комийоки в районе Лангинкоски близ города Котка. Таким образом, как говорят историки, Царь-мироносец держал руку на пульсе Европы, чтобы другие страны не нарушали баланса сил и не смогли свергнуть континент в очередную войну.

В то время даже существовало изречение: *«Когда русский царь удит рыбу, Европа может подождать!»* Выходит, император России, крепок статью и холодным умом, был «ангелом-хранителем» Европы, обладая какими-то магическими силами влияния на других монархов. Когда в 1894 году его не стало, обстановка в Европе резко изменилась.

Его сын – Николай II принял трон после внезапной смер-

ти отца с такими титулами: Император Всероссийский, Царь Польский, Великий князь Финляндский, полковник. От британских монархов имел чины адмирала флота и фельдмаршала Британской армии.

Его правление ознаменовалось экономическим развитием России с одновременным ростом в ней социально-политических противоречий, активизацией революционного движения, вылившегося в три революции: 1905–1907 годов, Февральскую и Октябрьскую 1917 года, а также участием России в Русско-японской и Первой мировой войнах.

...В отличие от своего отца Ники не любил рыбачить, он больше предпочитал стрелять ворон и кошек – и в молодом возрасте, и даже будучи монархом... Был прекрасным семьянином.

В связи с событиями на Ходынке и 9 января 1905 года был прозван радикальной оппозицией Николаем Кровавым.

В ходе Февральской революции по решению Временного правительства Николай отрекся от престола, находясь под домашним арестом в Царскосельском дворце, а летом 1917 года он вместе семьей был отправлен в ссылку в Тобольск. Весной 1918-го по приказу Москвы его перевезли в Екатеринбург. Там в июле того же года последний российский император был расстрелян вместе семьей и приближенными.

1914 год – год начала Первой мировой войны, возникшей в силу стечения разных мотиваций: экономических, политических, религиозных и, конечно же, социальных в цен-

тре многовековой европейской бродильни на Балканах. Этот год, по предсказаниям многих провидцев и оракулов, должен был открыть век спокойной жизни. Но в спокойное течение времени вмешались два события. Одно – обнадеживающее, другое – перечеркивающее первое.

В мае 1914 года в Гааге в торжественной обстановке был открыт Дворец Мира. На открытии присутствовали представители практически всех стран. XX столетие провозглашалось золотым веком – веком мирного сотрудничества народов, без войн и потрясений. Еще его называли веком единения и дружбы людей, независимо от их вероисповедания и места проживания. Большие и малые страны стремительно развивались. Россия в этом списке была в числе первых, особенно по показателям промышленного развития за 1913 год, хотя и существовало на ее бескрайних просторах немало медвежьих углов.

А через месяц – в июне 1914 года в Сараево погибают австрийский эрцгерцог Франц Фердинанд и его супруга. Убийцей был студент-гимназист, боснийский серб Таврило Принцип. И тут началось...

12 июня Австро-Венгрия предъявила ультиматум Сербии. А эта православная страна все свои надежды возложила на Россию, так как выдержать удар начавших уже мобилизацию одиннадцати австро-венгерских корпусов она не могла. Недаром существует сербская поговорка: *«На небе – Бог, а на земле – Россия»*.

На обращение сербского престолонаследника Александра Россия устами царя Николая II ответила: *«Россия никогда не останется равнодушной к судьбе Сербии»*.

И уже 13 июля самодержец Николай Александрович приказал ввести «предмобилизационное положение», которое должно было начаться 17 июля, а на следующий день он объявляет полную мобилизацию, которая никакой опасности для Германии не представляла.

В Германии эти меры были приняты за пять суток до этого, и уже 17 июля Вильгельм II провел полную мобилизацию. 19 июля в 19:00 он объявил войну России и стал требовать того же от колеблющегося венского правительства. Начальник генерального штаба германской армии Мольтке-младший потребовал от австрийского генерала Конрада общей мобилизации Австро-Венгерской армии против России.

24 июля Австро-Венгрия объявила войну России. *Casus belli* (казус белли) – формальный повод для объявления войны – сработал.

И сразу же Первая мировая война высветила не столько мощь России, сколько ее отсталость и неподготовленность. Остро встал и социальный вопрос. Эта война кроме всего прочего дала трактовку современной формы национального движения и вывела на арену истории те массы народа, которые как бы «спали до этого историческим сном».

Поражение России в Крымской и Русско-японской войнах осталось «незамеченным» царями, принявшими траги-

ческие события за слабость народного возмущения и нежелание «как следует воевать».

Попытки австро-венгров нанести удар в спину сербам сильным отрядом албанцев потерпели неудачу, так как итальянцы запретили отправку со своего побережья оружия и боеприпасов для албанцев.

Германия в борьбе с Францией и Россией уповала на так называемый план генерала (с 1911 года фельдмаршала) Шлиффена – военного стратега, начальника немецкого генерального штаба с 1891 по 1905 годы.

По существу, к разработке плана войны немецкие военные приступили еще в 1895 году и продолжали совершенствовать его вплоть до 1914-го.

В генштабе среди разработчиков плана проходили урапатриотические и исторические диспуты, сводившиеся к оценкам окружения Германии. Выступая перед офицерами, Шлиффен констатировал:

«С самого начала германской истории, мы, вследствие неблагоприятного географического положения в центре Европы, были более подвергнуты опасности нападения. Нашим западным соседом был и есть французский народ – самый беспокойный, честолюбивый и тщеславный из всех европейских народов. На востоке нас окружали славянские народности, исполненные неприязни к немцу, который был для них учителем высшей культуры и которого они преследовали с той жестокостью и злобой

ненавистью, какую питает непокорный и грубый воспитанник к своему серьезному учителю...

Взаимоотношения между нами и англичанами в течение столетий подвергались разным изменениям. В общем и целом Джон Булль всегда придерживался той точки зрения, что бедному немецкому родственнику можно оказывать покровительство и протекцию, при случае использовать его для черной работы. Но никогда нельзя становиться с ним на равную ногу. По существу, нас никто не любит. Большие могут сказать, такая антипатия существовала еще до того, как зависть к созданным Бисмарком мощи и благосостоянию нашей страны обострила неприязнь к нам. Вот почему мы должны быть вооружены реальным планом обороны и нападения...»

А начинался этот процесс так.

После подписания в 1904 году англо-французского союзнического соглашения канцлер Вильгельм попросил Альфреда фон Шлиффена разработать план, который бы позволил Германии вести войну на двух фронтах одновременно. И в декабре 1905 года фон Шлиффен приступил к работе. В основе плана лежала идея быстрого – в течение 42 дней – захвата Франции. Считалось, что Россия не сможет помочь своей союзнице, так как ей для мобилизации потребуется не менее 105–110 суток, а значит, она успеет поставить под ружье только половину своей армии.

План Шлиффена предусматривал спокойную «работу» на

Западном фронте со сосредоточением там до 90 % немецких дивизий: пока германские войска будут осуществлять антифранцузскую операцию, российские силы должна сдерживать австро-венгерская армия вместе с незначительным количеством немцев на фронте в Восточной Пруссии.

Были приняты меры для недопущения связи Сербии с Россией. Для этого диверсанты разрушили телеграфную линию Ниш – Кладово, через которую поддерживался контакт Белграда с Петроградом. Но главное было – не допустить перевозки по Дунаю русских войск, вооружения и боеприпасов. В сербские порты направлялись банды для разрушения пристаней, депо и пароходов.

А на улицах Белграда уже больше недели рвались австрийские снаряды, разрушая дома и убивая мирных жителей.

Царская Россия вступила в войну, выполняя союзнические обязательства перед Францией. Кроме всего прочего, она захотела решить еще одну задачу – остановить Германию на пути к гегемонии в Европе. Но эта война, сокрушившая миллионы человеческих судеб, не принесла победы ни одной из сторон. На первый взгляд, Россия, заключившая 4 сентября 1914 года союз с Западом в Лондоне, обезопасила себя от внешних угроз, но царь не учел одного – критического состояния внутреннего фактора.

С одной стороны, крестьянская масса с ее нищетой. Это был заряд страшной разрушительной силы, сразу же взрыва-

емый стихией в случае военных неудач. А с другой – болезнь, загнанная внутрь Столыпиным, снова стала проявляться. Забастовки и рабочие волнения принимали стихийный характер. Их география постоянно расширялась. Почему не был спрогнозирован такой поворот событий окружением монарха, правящего, по существу, аграрной страной, – неизвестно. Теперь можно только гадать и выдвигать разные версии. Так невольно царской верхушкой закладывался мощный заряд под саму Россию. На вопрос о качестве этого заряда и временных рамках его подрыва давно уже ответили историки и писатели. Большевики же умело вставили взрыватель и подвели к нему бикфордов шнур.

Нужно отметить, что смелость в принятии решений о войне с Россией придавала Германии и Австро-Венгрии обильная информация об экономическом, политическом и оборонном состоянии противника. Их разведки активно работали.

За период с 1901 по 1911 годы в России было учреждено 184 иностранные компании с капиталом в 267 656 тысяч рублей. Больше половины этих компаний было в горной промышленности. К началу войны общая сумма иностранных капиталовложений в русскую промышленность составляла 1 322 млн рублей, или 47 % всего акционерного капитала.

Опасно для страны было еще то, что в руках иностранного капитала, главным образом английского, французского и бельгийского происхождения, находились такие важные

отрасли промышленности, как металлургическая и топливная. На долю акционерных обществ с иностранным капиталом приходилось свыше 70 % всей добычи угля в Донбассе. Английскому капиталу была подчинена почти вся цветная металлургия России. Немецкий капитал держал около 90 % действовавших в стране электротехнических предприятий, почти всю химическую промышленность и значительную часть предприятий военной промышленности.

В частности, в его руках находились – Невский судостроительный и механический завод, предприятие Крейфтона (Охтинское адмиралтейство), завод Ланге (в Риге), завод Беккера, общество «Ноблесснер», завод «Феникс», предприятия Лесснера – «Русский Уайтхед», заводы Гартмана, Коломенский машиностроительный завод, акционерное общество «Треугольник», Шлиссельбургский пороховой завод, «Русское общество артиллерийских заводов» и другие.

В руках французского капитала было «Общество русско-балтийских заводов» с капиталом в 15 млн рублей, а также «Русское общество для производства артиллерийских снарядов и военных припасов».

Анализ появившихся за последний период открытых источников по этому сегменту российской экономики того времени показал, что во время войны влияние и удельный вес иностранного капитала в хозяйственной жизни страны еще больше повысились. Фактически произошло даже усиление экономической зависимости России от иностранного капи-

тала с долей более 50 % акционирования промышленности.

Вот чего надо бояться любому государству.

Таким образом, можно сделать некоторые выводы:

– в Первую мировую войну Россия вступила не только в результате собственных побуждений и мотивов, но и под влиянием английского и французского капитала;

– экономическая зависимость России от своих партнеров – Англии и Франции позволяла последним навязывать ей в ходе войны, особенно за предоставляемые займы и поставки вооружения, такие условия, которые сводили фактически на нет ее самостоятельную роль в этой войне. Они заставляли Россию воевать не столько за свои интересы, сколько за чужие;

– усилившееся перед войной и особенно за время войны вторжение иностранного капитала, захват им командных высот в промышленности и банках, хищническое истребление природных богатств, вывоз огромных прибылей за счет эксплуатации дешевого наемного труда русских рабочих создавали условия, при которых Россия легко могла превратиться в полуколонию иностранного империализма.

От этого царскую Россию спасла Октябрьская революция, ликвидировавшая капиталистическую частную собственность, в том числе и собственность иностранных монополий, займы и долги страны иностранным государствам, с помощью которых они держали ее в узде.

Нечто подобное творится сегодня в современной России

с засильем иностранного капитала. В то же время Запад нам до сих не разрешает поставлять новые технологии, на что рассчитывали демократические вожди. А Васька слушает да ест, иностранцы вывозят прибыль в виде инвалюты и ведут разведку. В нагрузку США и ЕС в последние годы добавили нам экономические санкции, которые антисанкциями побороть в полную силу и нейтрализовать невозможно.

Но вернемся снова в то суматошное время.

Деятельность, которую осуществляли австрийская и германская разведки, носила широкомасштабный характер. Успеху этих разведок способствовал тот факт, что их агентура проникла в самые верхи государственного руководства и военного управления России. В руки обеих разведок систематически попадали важные госсекреты. Они даже получили копию плана подготовки России к войне 1914–1918 годов. Поэтому вред, причиненный русской армии, был огромен, и он, естественно, губительно сказывался на протяжении всей войны.

Вокруг военного министра Сухомлинова и жандармского подполковника Мясоедова крутились подозрительные личности. В конечном итоге царская контрразведка доказала, что эти типы были причастны к агентуре противника. Выстраивалась целая галерея мастеров шпионских дел: отец и сын Альтшиллер, братья Фрейдберг, корреспондентка ряда берлинских газет Аурих, доктор философии Поли-Полачек, баронессы Зейдлиц и Штемпель, полицейские офице-

ры барон Гротгус и Фейнат, начальник отделения главного интендантского управления генерал Грейфан, русский подданный Шиффлер, преподаватель Императорского коммерческого училища венгерский подданный Кюрц, вторая жена военного министра России Бутович, убийца Столыпина Багров и другие.

Работу против России германский генеральный штаб вел по разным направлениям. Так, согласно его директивам № 2348 и № 2348-бис, предписывалось, что каждое германское предприятие в России должно было принять на работу определенное число агентов германской разведки. Те предприятия, на которых активно работала немецкая агентура, получали дополнительное финансирование из особых фондов генштаба. Все 439 фирм и предприятий с австро-германским капиталом в России в той или иной мере были привлечены к шпионской деятельности.

И уже к концу 1913 года германская и австрийская разведки обладали широким диапазоном шпионской информации: о состоянии промышленного производства в России, о пропускной способности железных дорог, заказах военного ведомства, производственных мощностях заводов по производству боеприпасов и т. п.

В 1914 году германский генеральный штаб получил из России секретнейший документ – «Перечень важнейших мероприятий военного ведомства с 1909 года по 20 февраля 1914 года». Документ был настолько секретным, что о нем

могли знать только четыре человека в государстве: царь, военный министр, начальник Главного управления Генерального штаба и председатель Совета министров.

Однако все действия вражеской агентуры оставались безнаказанными. Сказывалось преступное покровительство подозреваемых в шпионаже со стороны высоких инстанций – царя, его супруги-немки, военного министра и других госчиновников. Правда, в конце концов, Мясоедов был разоблачен, арестован и 19 марта 1915 года повешен. Сухомлинова арестовали 21 апреля 1916 года, но уже 11 ноября царь его освободил, отправив министру юстиции телеграмму с таким текстом:

«Ознакомившись с данными предварительного следствия Верховной комиссии, нахожу, что не имеется оснований для обвинения, а посему дело прекратить.

Николай. 10 ноября 1916 г.»

И это несмотря на то, что арестованный в 1915 году австрийский шпион Ярош, он же Мюллер, дал показания о том, что Сухомлинов был австрийским шпионом, от него получено много ценных сведений, правда, не лично, а через приближенных к нему людей. Допрос Мюллера проходил в Ставке, и царь Николай знал его показания о Сухомлинове, но они, как видите, были проигнорированы правителем России, истекающей кровью и по вине шпионажа и предательства.

Судьба еще дважды поднимала над Сухомлиновым меч

правосудия. Его арестовывало Временное правительство, но Керенский спас предателя, а потом советское руководство его амнистировало якобы по возрасту – бывшему военному министру исполнилось 70 лет. В 1918 году он выехал через Финляндию в Германию, где и умер в Берлине в 1926 году.

Однако вернемся к событиям в стране накануне Большой войны.

В газетах и журналах, на листовках, расклеенных на стенах домов и заборах, появилось воззвание, подписанное Главкомом Николаем Николаевичем Романовым.

«Братья.

Творится суд Божий.

Терпеливо, с христианским смирением, в течение веков томился Русский народ под чужеземным игом, но ни лестью, ни гонением нельзя было сломить в нем чаяний свободы.

Как бурный поток рвет камни, чтобы слиться с морем, так нет силы, которая остановила бы Русский народ в его порыве к объединению.

Да не будет больше подъяремной Руси. Достояние Владимира Святого, земля Ярослава Осмомысла, Князей Даниила и Романа, сбросив иго да водрузит стяг единой великой, нераздельной России.

Да свершится Промысел Божий, благословивший дело великих собирателей земли Русской.

Да поможет Господь Царственному своему Помазаннику Императору НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ Всяя России завершить дело

Великого Князя Ивана Калиты.

А ты, многострадальная братская Русь, встань на сретение русской рати.

Освобожденные русские братья!

Всем вам найдется место на лоне Матери России. Не обижая мирных людей, какой бы они ни были народности, не полагая своего счастья в притеснении иноземцев, как это делали ишабы, обратите меч свой на врага, а сердца свои к Богу с молитвой за Россию, за Русского Царя.

Верховный Главнокомандующий

Генерал-адъютант НИКОЛАЙ.

3 августа 1914 г.»

Территория Российской империи к концу XIX века составляла 22,4 млн кв. километров. Это одна шестая часть суши. Она занимала второе место в мире после Британской империи. По единственной в истории страны переписи 1897 года население России составляло 128,2 млн человек, в том числе население Европейской России 93,4 млн человек.

Летом 1914 года все военнослужащие действующей армии (а с октября того же года все военнослужащие) надели полевые погоны. Хотя парадная и повседневная формы одежды отменены не были, но по примеру царя, облачившегося с началом войны в простую солдатскую гимнастерку с погонами пехотного полковника и не снявшего ее вплоть до своей трагической гибели 17 июля 1918 года, носить золотые погоны мирного времени считалось дурным тоном. В конце

1914 года производство золотого и серебряного галуна для погон было прекращено и более уже никогда не возобновлялось.

Для шинелей погоны шились из сукна защитного цвета, а для мундиров, гимнастеров – из зеленого молескина. Нашивки нижних чинов были темно-оранжевые. Цвета шифровок – номера полка или вензель шефа полка – были установлены следующие: желтая – пехота, малиновая – стрелковые части, голубая – кавалерия, красная – артиллерия, коричневая – инженерные войска, синяя – казаки, светло-зеленая – железнодорожные войска, белая – обоз.

Вслед за введением полевой формы вводился режим стройжайшей экономии, но российское руководство словно забыло об ответственности перед своим народом, жившим совсем не так, как граждане союзнических стран.

Николай II считал, что своим участием в фактически общеевропейской гражданской войне он наберет очки для авторитета на политической сцене Европы. Холодный душ, пролившийся на царя после поражения России в Русско-японской войне, не остудил его воинственного пыла. Хотя военные реформы 1909–1914 годов и сделали русскую армию более современной по сравнению 1905–1907 годами, тем не менее военный министр Сухомлинов не раз докладывал императору о конкретных слабостях русской армии, не достигшей мощи основного противника – Германии. Но царь мог слушать собеседника, но всегда поступал по-своему.

Надо признать, что начало войны в России было встречено с патриотическим подъемом. Что-то великое, напоминающее 1812 год, чувствовалось в народе. Особенно после обещания царя не заключать мира, пока хоть один вооруженный неприятель останется на русской земле.

Благодаря объяснимой приподнятости в обществе мобилизация протекала без шероховатостей. Запасников пришлось во вновь сформированные части на 15 % больше нормы. Заступничество за православную Сербию нашло широкий отклик. Вчерашние космополиты становились националистами. В народе появилась даже ярость против всего немецкого. Но интеллигенция осталась в стороне. Она лишь болтала о патриотизме в салонах и клубах, на балах и в ресторанах, в кабинетах и усадьбах. На алтарь Отечества ложились жизни только серой солдатской и большей частью офицерской массы. И все же всей стране так и не удалось на деле слиться с армией. Многие офицеры даже с глубокой патриотической закваской считали, что солдаты не подготовлены к войне, что посылать людей на войну – значит предавать их...

* * *

Закат русской армии начинался с Восточной Пруссии, когда командующий Северо-Западным фронтом генерал от кавалерии Я. Г. Жилинский по просьбе французского командования и указанию великого князя Николая Николаевича

приказал перейти прусскую границу 1 августа, на 14-й день мобилизации.

10 августа 1914 года Ставка дает Северо-Западному фронту первую директиву, ставшую впоследствии первым шагом к трагедии:

«По имеющимся вполне достоверным данным, Германия направила главные силы против Франции, оставив против нас часть своих сил... необходимо и нам в силу союзнических обязательств поддержать французов...»

Верховный главнокомандующий полагает, что армиям Северо-Западного фронта необходимо теперь же подготовиться к тому, чтобы в ближайшее время, осенив себя крестным знаменем, перейти в спокойное и планомерное наступление».

Утром 17 августа русская армия генерала Ренненкампа на 70-километровом фронте вступила в Восточную Пруссию. «Даешь Берлин!» – этот клич звучал колоколом в сердцах, но, к сожалению, не в умах многих офицеров и генералов русской императорской армии.

«Гладко было на бумаге, да забыли про овраги, а по ним – ходить». Начало боевых действий не предвещало трагедии. Наоборот, через несколько дней наступательного ража под Гумбиненом немецкие войска 8-й армии были наголову разбиты. Командующий армией генерал фон Притвиц отдал приказ своему начальнику штаба генералу Вальдерзее на от-

ступление – покинуть Восточную Пруссию и уйти за Вислу. За этот акт «малодушия и слабоволия» Берлин обоих отправил в отставку. На их место были назначены, соответственно, генералы Гинденбург и Людендорф.

Начальник германского полевого Генерального штаба фон Мольтке срочно принимает решение на усиление Восточного фронта за счет Западного. По его приказу в Восточную Пруссию отправляются два армейских корпуса и кавалерийская дивизия. И это происходит в момент решительного сражения с французами на реке Марне. В сентябре 1914 года французы праздновали победу под названием «Чудо на Марне». А немцам, стоящим почти под Парижем, не хватило всего двух корпусов, чтобы войти победителями во французскую столицу.

Многие западные историки считают, что это «чудо» сотворили русские солдаты и офицеры, которым предстояло в скором времени не только унижить себя позором поражения, но самое главное – пасть сотнями тысяч под артиллерийским огнем и пулеметными ливнями противника.

Ренненкампф разбил при Гумбинене германский 17-й армейский корпус генерала Макензена, который потерял более 70 % личного состава и позорно бежал. Но, вместо того чтобы преследовать неприятеля и вышвырнуть его из Восточной Пруссии, генерал Русской армии в нерешительности остановился. Стал топтаться на месте, как ослепший.

По замыслу Ставки, 2-я армия генерала от кавалерии

Самсонова должна была наступать с юга и вместе с 1-й армией Ренненкампа замкнуть кольцо окружения. Только при таких условиях можно было полностью уничтожить германские войска.

Разбросанные же веером по фронту в 120 верст корпуса 2-й армии генерала Самсонова в условиях полной оперативной неготовности и... при отсутствии связи с армией Ренненкампа, шли навстречу своей гибели, ничего не зная о своих соседях и расположении противника. «Грозен враг за горами, а грозней за плечами» – гласит пословица. Так и получилось – грознее стали войска германского генерала Людендорфа, которые оказались не только за плечами, но и слева и справа.

«Когда армии начали связываться между собой по радио, – писал И. А. Дамаскин, – выяснилось, что в армии Ренненкампа уже получен новый шифр, а старый уничтожен. В армии же Самсонова был только старый шифр. Обе армии говорили «на разных языках», а потому решили перейти на родной, русский, – рации стали работать открытым текстом. И вот здесь вступил в действие новый участник Восточно-Прусской операции – немецкая служба радиоперехвата...

Видя замешательство Ренненкампа, немцы начали переброску двух своих корпусов с его участка на участок армии Самсонова. Людендорф оставил против Ренненкампа лишь кавалерийский заслон, имитирующий присутствие

войск и наблюдающий за действиями русских».

Но в этот день произошло два беспрецедентных для войны случая.

Во-первых, немцами была перехвачена радиограмма Самсонова, отправленная открытым текстом в адрес командира 13-го корпуса. В ней давалась полная картина обстановки с планом последующих действий 2-й армии.

Во-вторых, радиограмма Ренненкампа также открытым текстом приказывала командиру 4-го корпуса приостановить, по существу, нужное продвижение армии на юг. Это был настоящий подарок германскому командованию.

26 августа началось генеральное сражение, и уже через четыре дня армия Самсонова была окружена, не получив поддержки со стороны войск 1-й армии. Воины армии Самсонова героически сражались против превосходящих сил противника. Они разбили 70-ю бригаду, дивизию Гольца из состава ландвера, 3-ю резервную дивизию, 37-ю и 41-ю пехотные дивизии и серьезно потрепали части 2-й пехотной дивизии. Но и сама 2-я русская армия понесла тяжелейшие потери и практически перестала существовать. Из кольца окружения сумели выйти только около двух тысяч человек.

Как это напомним со временем действие командующего 2-й ударной армии генерала Власова на Волховском фронте в 1942 году, бросившего и предавшего солдат и офицеров своего объединения. Только с разницей – Самсонов застрелился, Власов – сдался.

Учитывая позиционный характер боевых действий, заметно возрастала роль пулеметов. В российской армии их не хватало. Главное артиллерийское управление еще 15 сентября 1904 года сделало заказ на 250 пулеметов системы «Мадсен» и подписало первый договор с датской компанией под русский 7,62 мм винтовочный патрон. С началом войны 1914 года острая необходимость в пулемете «Мадсен» оставалась актуальной. Исполняющий обязанности начальника Генерального штаба военного ведомства Российской империи генерал Беляев заявил царю, что общее число пулеметов в пехоте недостаточно, а в коннице – крайне мало. Но к этому времени сами датчане испытывали нужду в автоматическом оружии. Только к середине 1915 года армия оформила заказ на 1000 пулеметов американской системы «Льюис».

Видя это, Дания наконец согласилась на поставку 7500 пулеметов системы «Мадсен» и 1000 штук английских пулеметов «Виккерс».

Итак, немцы, как уже отмечалось, получив разведывательные сведения в результате радиоперехвата о том, что 1-я армия Ренненкамппа не собирается идти на помощь соседу, ударили по 2-й армии с двух флангов в районах Сольдау и Гросс-Бессау. Армия была окружена и перемолота. Потери доходили до 100 тысяч человек.

Необходимо заметить, что эти два генерала ненавидели друг друга еще с Русско-японской кампании. Так, после битвы при Мукдене в 1905 году между немцем Ренненкампом и русским Самсоновым произошел личный конфликт на мукденском вокзале, причем дело дошло до мордобоя. Разве этого не знали руководство фронта и Великий князь?

Дальнейшая судьба командующего 1-й армией генерала Ренненкампа после неудачно проведенной им второй Лодзинской операции была такова: его отстранили от командования и 6 октября 1915 года отправили в отставку. Позже он был арестован Временным правительством и помещен в один из казематов Петропавловской крепости. По его делу вела разбирательство Чрезвычайная следственная комиссия. В ходе Октябрьского переворота генерала освободила большевистская власть, и он уехал в Таганрог. После захвата красными города Ренненкампф скрывался по подложным документам на имя некоего греческого подданного Мандусакиса. Зачем он это делал, Богу только известно. Однако вскоре был разоблачен и получил предложение поступить на службу в Красную армию – стать советником, так называемым спецом. Он отказался помогать большевикам. По личному приказу В. А. Антонова-Овсеенко в ночь на 1 апреля 1918 года его вывезли за город и расстреляли.

Такова судьба второго участника неудачной кампании в Восточной Пруссии. Но вернемся к предыдущим событиям и участию в них генералов Самсонова и Ренненкампа.

Все указывало на необходимость срочного отступательно-го маневра в направлении к государственной границе. Логика подсказывала, что надо идти на сближение с тыловыми базами и навстречу подкреплению. Однако Главнокомандующий великий князь Николай Николаевич Романов рассудил иначе. Весь смысл войны Ставка видела в завладении территорией и захвате географических объектов. Эта ересь была характерной для всей стратегии русской армии в войне и вела к тому, что войска крепко «пришивались» к занимаемому району. Это «ни шагу назад», которое со временем не раз повторят советские солдаты и офицеры, исключало всякий маневр, делало невозможным заблаговременное парирование, приводило, в конце концов, к разгрому живой силы и, как правило, утрате той территории, для «сохранения» которой и приказывалось «стоять и умирать».

Первый поход в Восточную Пруссию стоил России в общей сложности 250 тысяч человек, 500 орудий разных калибров, и, главное, он бросил тень на репутацию, которой свыше двух столетий дорожили русские войска.

Генерал Самсонов, конечно же, был главным виновником позора русского оружия. Он не только стал жертвой обстоятельств бюрократии командующего фронтом генерала от кавалерии Я. Г. Жилинского и негодности своих корпусных командиров, но и сам оказался преступником перед своими солдатами и офицерами. Ставка только на кавалерийские части была его роковой ошибкой в новых условиях ведения

войны. Война стала позиционной, с широким применением пулеметного и шрапнельного огня и вообще активным использованием крупнокалиберных орудий. Никогда еще русское руководящее воинство не вело себя так плохо, как в несчастной 2-й армии в августе 1914 года.

Она была брошена на произвол судьбы в самую трагическую минуту своей борьбы. Командование армией оказалось не по плечу гусарскому корнету. Видя, что войска окружены и при том по его вине, командующий армией не сумел пасть смертью храбрых, встав, например, во главе первого же встретившегося батальона или полка и поведя его в атаку. Он предпочел умереть жалкой смертью малодушного и безответственного человека – застрелиться...

Обращаясь к офицерам своего штаба, Самсонов, растерянный, с поникшей головой, кашляя от никак не проходившей астмы, прохрипел упавшим голосом: *«Император мне верил. Как же я смогу посмотреть ему в лицо после такого несчастья?»*

Затем он отошел от семерых сопровождавших его офицеров, забрел в кусты и нажал на спусковой крючок револьвера. Никто не бросился ему на помощь. Все разбрелись опустошенные. Между трусостью и равнодушием генерал поставил знак равенства...

Через некоторое время группа германских солдат нашла труп седовласого русского генерала с простреленной головой и револьвером в руке. Это были останки командующего 2-й

армией. Немцы вырыли неглубокую могилу, раздобыли где-то гроб, опустили его в яму и присыпали останки землей.

Ровно через четырнадцать лет историк Г. Иссерсон в работе «Канны мировой истории», рассказывая о гибели армии Самсонова, отметит, что он «...был, несомненно, честным и brave солдатом... Но для военной истории генерал Самсонов – прежде всего командующий армией. Не требует особых доказательств оценка его самоубийства как акта глубокого отчаяния и отсутствия силы воли. Для простого человека такой поступок, конечно, не бесчестен, но для командующего армией уход из жизни свидетельствует лишь о глубокой неподготовленности к своим высоким обязанностям.

На войне есть достаточно возможностей погибнуть с честью, и для этого не надо прибегать к самоубийству.

Если бы генерал Самсонов нашел в себе достаточно воли объединить войска для организованного прорыва, если бы он с боем вышел из окружения, хотя бы с одним полком своей армии, если бы он, наконец, в последнем бою был сражен пулей противника, история могла бы сказать: да, армия Самсонова потерпела грандиозное поражение, к тому было много глубоких причин, но она все же имела достойного командующего.

Но так не случилось, и так история сказать не сможет...»

Кроме того, трагическая гибель 2-й армии генерала Самсонова в начале войны была связана, как многие потом объясняли, с тем, что германцы, систематически перехватывая российские радиogramмы, изучали их и, наконец, взломали военный шифр. Поэтому они спокойно читали наши «секретные и зашифрованные» депеши.

Однако этот урок не пошел на пользу русскому Генеральному штабу, который был так влюблен в свой простенький буквенный шифр, что еще в течение двух лет, до 1916 года, работал с ним, хотя имелся более надежный – дипломатический шифр, единственный, который не поддавался расшифровке...

* * *

Вдова генерала Екатерина Александровна, ставшая сестрой милосердия Петроградской общины, решила найти останки мужа и вывезти их в Россию. Этот поступок мужественная женщина осуществила через Швецию и Данию. Пройти через линию фронта, чтобы взглянуть на солдатские окопы, ей, жене командарма, запретили. Она попала в Восточную Пруссию только по протекции датского Красного Креста, с представителями которого посетила не один лагерь русских военнопленных. Именно от них она узнала, что случилось с армией мужа, только о могиле Александра Васильевича она ничего не могла выяснить. И все же настойчивость

женщины в поисках места погребения супруга была вознаграждена успехом, замешанным на слезах, нервах и унижениях.

«Слезы, слезы, — размышляла эта сильная женщина, — сколько вас пролито — моря, но они высохли, испарились. Слезы не оставляют пятен и слезы не воскрешают мертвых».

И все же, как бы искренне ни плакала женщина, рано или поздно она обязательно заглянет в зеркальце пудреницы. Так уж устроена жизнь, так устроена женщина...

Через местные власти ей удалось узнать, что прах генерала покойся возле городка Вилленберга в двух верстах от фольварка Каролиненхоф. В маленьком чистом, с узкими домами городке ей передали потускневший медальон генерала с выгравированной надписью: «Помни о нас», и тут же ее горячее сердце упрекнуло покойного мужа. Ей полагалось скорбеть, но скорби не было. Ночью в холодном номере гостиницы перед поездкой к месту захоронения перед нею пронеслась вся ее жизнь с супругом. Особенно ярко высветились первые встречи с лубенским гусаром в голубом доломане и красных чакчирах, гарцевавшим на высоком и красивом коне. В гарнизоне города Лубны Полтавской губернии Александр Васильевич начинал свою службу. Она удивилась, как мало времени супруг при жизни уделял ей и детям. Он жил парадными учениями, полигонами, стрельбищами...

Утром она на подводе поехала по лесной дороге к месту

захоронения вместе с германским офицером и группой русских военнопленных с лопатами. Ехали две версты и вдруг остановились возле холмика, засыпанного пожухлой листвой. Русские солдаты откапывали своего генерала. И вот лопата стукнулась о доски гроба. Вскрыли крышку – Екатерина Александровна опознала мужа. Она вся задрожала и, отвернувшись от могилы, зарыдала:

– Сашенька ты мой дорогой, что же ты с собой сделал, на кого ты нас оставил? Печаль не уморит, а с ног нас собьет. Ой, не вернешь прошлого, Сашенька, хоть поднимай руки на небо.

Екатерина Александровна понимала, что благоразумен тот, кто умеет твердо держаться в печали. «Когда вы печальтесь, – прокручивала она в голове когда-то услышанные или прочитанные мысли, – надо снова взглядеться в свое сердце, и вы увидите, что воистину вы плачете о том, что было вашей отрадой».

Она застыла, словно окаменела. Русские солдаты и немецкий майор глядели на женщину честно и участливо, с одинаковой скорбью, понутив головы. Недаром говорится: «счастье пучит, беда крючит». Потом тело положили в ящик, обитый жестью, и мужественная женщина повезла его домой, в Россию. В конце ноября она похоронила мужа в родной земле, на погосте Акимовской церкви, и родина приняла его, своего героя и свою жертву, как всегда принимала своих павших сыновей...

К весне 1915 года в боях, особенно в Восточной Пруссии, был израсходован весь обученный запас армии. Миллионные потери серой солдатской массы, умеющей обращаться с оружием, и доблестного офицерства младшего и среднего звена заставили царя и военное ведомство поскрести по сусякам.

К началу 1915 года Россия потеряла 1 млн 350 тысяч убитыми, ранеными и военнопленными из первоначальной 5-миллионной кадровой армии.

А к середине 1915 года войска начали испытывать сложности в замещении боевых потерь, составивших почти 150 тысяч человек в месяц.

Дополнительно пришлось призвать более полутора миллионов человек. Но их уже некому было обучать и, самое главное, нечем было вооружать. Это было готовое пушечное мясо. Среди солдат на бивуаках и в окопах ходили такие наполненные безысходностью пословицы: «Кабы до нас люди не мерли, и мы бы на тот свет дороги не нашли», «От смерти не посторонишься», «Счастья ищи, а в могилу ложись», «Умел пожить, умей и умереть! Не умел жить, так хоть сумей умереть!» и другие.

Пополнения войск весной и летом 1915 года состояли исключительно из так называемых «ратников 2-го разряда –

белобилетников». Это были слабые представители сильного пола, обладавшие различными льготами, физически некрепкие, ранее по разным причинам не служившие в армии. Они направлялись в запасные батальоны. После некоторой временной адаптации эти вояки попадали в маршевые роты и везлись на фронт без оружия. Как ополченцы Подмосковья и Москвы в суровый 1941 год. Им тоже не всем доставались трехлинейки – надеялись найти оружие в бою. Странные повороты и повторы случаются в истории.

Но вернемся в 1915 год. «Пополненцы» были совершенно необучены военному ремеслу. Раздувая численный состав частей, они умножали количество едоков, не увеличивая количества бойцов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.